

Например, попытки создания «сверхчеловека», который обладает рядом максимизированных свойств: выносливость, нечувствительность к боли, холоду, жаре и др., высокий уровень агрессивности, сильная психологическая устойчивость, гиперреакция. Одним из способов достижения подобных результатов на данный момент является допинг.

Заинтересованность в создании подобного рода человека, может быть использована не только в военных структурах государств, но и преступных группировках, которые занимают определенную нишу и вкладывают денежные средства в биотехнологические разработки, преследуя собственные цели.

Стоит уточнить, что подобные разработки порождают вопросы морального и этического характера. Очевидно, что исследования должны преследовать не цель создания идеального человека, а формирование слаженной системы профилактики преступного поведения, в которой ранняя диагностика последнего займет центральное место.

Биотехнологии могут использоваться в качестве своего рода «контроля» за людьми с врожденными склонностями к антиобщественному поведению: «трудными» подростками, лицами, допускающими систематическое нарушение закона, а также лицами, страдающими алкоголизмом и наркоманией. Даже при условии успешности исследований в выделении «гена агрессивности», который порождает преступное поведение, необходимо понимать – чтобы сработала генетическая программа, следует запустить механизмы социализации. А значит, определенные биологические факторы можно контролировать и корректировать не с помощью генной инженерии, а социальными средствами, например, воспитанием.

Подводя итог, отметим, что достижения современной биотехнологии приобретают особое значение в мире, а это, в свою очередь, возлагает на человечество обязанность по контролю за ее развитием. И важное место здесь занимает прежде всего профилактика преступного поведения.

Серов А. П.

НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТРУПОМ ИЛИ МОГИЛОЙ: СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Серов Андрей Павлович, студент 4 курса Сибирского юридического университета, г. Омск, Россия, andreysarovandrey@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук Шагланова А. Н.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) предусматривают уголовную ответственность за надругательство над трупом и могилой – ст. 244 УК РФ и ст. 347 УК Беларуси. Данные нормы имеют как много общего (единственный объект преступления – общественная нравственность в сфере уважительного отношения к памяти об умерших), так и много различий.

Прежде всего следует отметить различие в названиях статей: в УК Беларуси «Надругательство над трупом или могилой» и «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» в УК РФ. Белорусское законодательство имеет существенное преимущество в формулировке названия статьи – единственное число. Если трактовать ст. 244 УК РФ буквально, то уголовная ответственность должна наступать только при надругательстве как минимум над двумя телами умерших или местами захоронения, что, безусловно, противоречит и принципам уголовного права, и сложившейся судебной практике.

Предметами ст. 347 УК Беларуси являются труп, могила, а также предметы, находящиеся в захоронении. Список предметов ст. 244 УК РФ шире: тело умершего, место захоронения, надмогильное сооружение, кладбищенское здание, предназначенное для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. При этом к местам захоронения, согласно ст. 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» относятся кладбища, стены скорби, крематории, а также иные здания и сооружения, предназначенные для осуществления погребения умерших.

Часть 2 ст. 347 УК Беларуси предусматривает специальные предметы надругательства: братская могила и могила защитника Отечества. С недавнего времени в российском законодательстве подобное деяние выделено в отдельную статью: ст. 243.4 УК РФ «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России».

В объективную сторону ст. 347 УК Беларуси входят надругательство над трупом или могилой, похищение трупа, либо похищение предметов, находящихся в захоронении. В ст. 244 УК РФ же термин надругательство применяется только к телу умершего, в отношении же иных предметов можно осуществить только уничтожение, повреждение и осквернение. Похищение трупа в российском уголовном праве охватывается понятием надругательства, а вот похищение предметов из захоронения является дискуссионным вопросом. УК РФ, в отличие от УК Беларуси, не унаследовал эту формулировку от УК РСФСР, в связи с чем в российской доктрине уголовного права ведутся споры о квалификации подобного рода деяний.

Что касается регламентации квалифицирующих признаков, в этом российский уголовный закон шагнул вперед значительно. В ч. 2 ст. 244 УК РФ предусмотрено целых три квалифицирующих признака: совершение деяния а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; б) по экстремистским мотивам; в) с применением насилия или с угрозой его применения.

Что касается наказания, то УК Беларуси считает надругательство более общественно опасным, чем УК РФ: по ч. 1 ст. 347 в УК Беларуси максимально строгим является наказание в виде трех лет лишения свободы (в ч. 1 ст. 244 УК

РФ лишение свободы не предусмотрено вообще), а вот квалифицирующие составы надругательства одинаково строго наказуемы и в России, и в Беларуси – до пяти лет лишения свободы.

Таким образом, несмотря на большую схожесть правовой регламентации уголовной ответственности за надругательство над трупом или могилой, УК РФ и УК Беларуси имеют много различий, что предоставляет возможность и российскому, и белорусскому законодателям перенять друг у друга наиболее оптимальные элементы правовых норм.

Сяроў Ю. А.

ЭВАЛЮЦЫЯ РАЗВІЦЦА ВІДАЎ ВЫЗВАЛЕННЯ АД КРЫМІНАЛЬНАЙ АДКАЗНАСЦІ Ў КРЫМІНАЛЬНЫМ ПРАВЕ БССР

Сяроў Юрый Аляксандравіч, студэнт 3 курса Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, г. Мінск, Беларусь, jurij.al@outlook.com

Навуковы кіраўнік: канд. юрыд. навук, дацэнт Шыдлоўскі А. В.

Інстытуту вызвалення ад крымінальнай адказнасці прысвечаны шэраг навуковых прац. У той жа час відавочнай з’яўляецца праблема недастатковага ўзроўню даследаванасці адпаведных норм беларускімі аўтарамі. Не застаецца выключэннем і даволі значны гісторыка-прававы аспект. Намі ставіцца мэта па даследаванні відаў вызвалення ад крымінальнай адказнасці ў перыяд савецкай дзяржаўнасці Беларусі, на які прыпадае мацнейшы імпульс для развіцця дадзенага інстытуту.

На наш погляд, рацыянальным з’яўляецца ўвядзенне перыядызацыі развіцця відаў вызвалення ад крымінальнай адказнасці ў савецкім крымінальным праве Беларусі па адпаведных этапах.

1. Першы этап: 1919–1928 гг. У гэты час на нашу тэрыторыю распаўсюджваюцца падыходы, рэалізаваныя ў заканадаўстве Савецкай Расіі, якія ў першую чаргу прадугледжвалі магчымасць вызвалення ад крымінальнай адказнасці па спецыяльных складах злачынстваў. Такія злачынствы часцей за ўсё прызнаваліся «контррэвалюцыйнымі». У першых савецкіх дэкрэтах рэгламентуюцца пытанні непрыцягнення да адказнасці, а таксама вызвалення асобы ад пакарання па справах аб дэзерцірстве, хабарніцтве, удзеле ў контррэвалюцыйных фарміраваннях і інш. пры ўмове апавяшчэння аб гэтым ў пэўны тэрмін органаў улады.

У якасці дакумента, які ўтрымліваў першую ў гісторыі крымінальнага права Беларусі згадку тэрміна «вызваленне ад крымінальнай адказнасці» прызнаюць Дэкрэт СНК ад 17 студзеня 1921 г. «Аб парадку рэквізіцыі і канфіскацыі маёмасці прыватных асоб». Заўвагай да п. 10 прадугледжвалася магчымасць вызвалення ад адказнасці за захоўванне пры адсутнасці належнага дазволу зброі, выбуховых рэчываў, вайсковага рыштунку, лятальных апаратаў, тэлеграфнай і радыётэлеграфнай маёмасці, ануляваных каштоўных папер,